

Двор семьи Тао был устроен почти так же, как и у Ли Цяо: несколько домов, все из самана.

Когда Тао Чжу вернулся домой, его старший брат Тао Шу как раз выходил из кухни, ковыряя зубы.

А старшей невестки видно не было - похоже, она уже легла спать.

Что касается отца, то из-за слабого здоровья он обычно ложился отдыхать сразу после наступления сумерек.

Тао Шу, увидев, что Тао Чжу вернулся, лениво сказал:

— Вернулся? В котле оставлена еда, иди поешь.

— Поешь и выгрузи пшеницу с тележки, потом обмолоти сто цзиней зерна. Та пшеница, что позавчера принесли для опыта с солодовой патокой, заплесневела, использовать её уже нельзя.

— ...Хорошо.

Тао Чжу согласился.

Его старшая невестка любила сладкое, но сладости стоили дорого, и семья не могла себе этого позволить. Поэтому старший брат некоторое время назад тайком перелез через забор дома в уездном городе, где умели варить солодовую патоку.

В результате он только высунулся и мельком заглянул во двор, как его сразу заметили.

В конце концов пришлось заплатить хозяевам два лян серебра, чтобы замять дело.

Но старший брат не сдался.

Вернувшись в деревню, он начал делать солодовую патоку из пшеницы.

Однако он видел лишь, как в том доме промывали зёрна, а остального не знал вовсе, поэтому три попытки подряд закончились провалом.

Пшеница, которую Тао Чжу с таким трудом выращивал больше полугода, просто пошла прахом.

С горькой усмешкой он поставил тележку и собирался пойти помыть руки и поесть.

Он только что съел одну мясную лепёшку, а оставшиеся две спрятал в пшенице на тележке. Хотел, чтобы отец с матерью тоже попробовали мясную лепёшку.

И тут из кухни вышла старшая Тао и, увидев Тао Шу во дворе, сразу сказала:

— Шу, почему ты ещё не лёг спать? Целый день солодовую патоку варил - не устал?

— Сейчас пойду, мама. Ты тоже ложись пораньше, зерно пусть гер Чжу сам обмолотит, — заботливо сказал Тао Шу.

— Эх, мои старые руки-ноги, и правда, уже никакой работы не потянешь, — вздохнула старая Тао.

Она посмотрела на Тао Чжу:

— Гер Чжу, в котле для тебя оставлена еда. Поешь, а потом займёшься обмолотом. Устанешь - передохни.

— Хорошо.

Тао Чжу быстро вымыл руки и вошёл в кухню.

В кухне витал запах лепёшек с зелёным луком. Запах был не сильный, но для Тао Чжу, который годами питался дикими травами и грубым зерном, даже этот лёгкий аромат казался невероятно аппетитным - он сразу его уловил.

На лице появилась лёгкая улыбка, с ожиданием он приподнял крышку котла.

Миска супа из диких трав и четыре овощные лепёшки.

Лепёшек с зелёным луком нигде не было.

Улыбка исчезла.

Он, как и прежде, взял в одну руку миску с травяным супом, в другую овощную лепёшку и стал большими глотками есть.

Поев, он окончательно насытился, а во дворе уже стояла тишина.

Отец с матерью, старший брат и невестка уже спали.

При свете луны он начал молотить пшеницу.

В их семье не было быка, поэтому весь обмолот он делал вручную, перекаывая по колосьям каменный жёрнов. Когда он намолотил сто цзиней зерна, ночь была уже глубокой, а сам он так вымотался, что не хотел двигаться вовсе.

Отдохнув добрых четверть часа, он поднялся и вытащил с тележки две мясные лепешки.

На этот раз он не ел жадно, а маленькими кусочками, очень медленно.

Похоже, в этой жизни ему больше никогда не доведётся съесть такие мясные лепешки.

Неожиданно в голове возник образ Ли Цяо и его жевательные движения невольно замерли.

Вспоминая те немногие, но ценные детали, настроение заметно улучшилось, на лице даже появилась улыбка: сегодня он не только съел три большие мясные лепешки, но и был встречен с уважением, почувствовал тепло и мягкость...

Он будет помнить этот вечер всю жизнь.

*

Ли Цяо едва успел вернуться домой и ещё не успел поставить ведро и корзину, как пришёл старший сын Ли Гу - Ли Чуньшэн.

Ли Чуньшэн пришёл с ответным подарком. Он принёс пять цзиней свежемолотой пшеничной

муки.

Проводив Ли Чуньшэна, Ли Цяо пересчитал подарки от всех домов и остался очень доволен.

Положение прежнего хозяина тела было хорошо известно всей деревне, поэтому все ответные подарки оказались продуктами.

Семья старосты дала двадцать куриных яиц.

Семья третьего дяди - десять белых пшеничных лепешек.

Дом дяди, дружившего с родителями прежнего хозяина, подарил два цзиня белого риса.

Плюс пять цзиней пшеничной муки, которые только что принёс Ли Чуньшэн. Вместе с рыбой этого хватит на три дня.

Умывшись, он лёг на деревянную кровать, застеленную слоем соломы, и быстро уснул.

Сон был необычайно глубоким. Когда он проснулся, было уже совсем светло.

Хорошо выспавшись, он чувствовал себя по-настоящему бодрым.

Сварив в глиняном горшке рисовую кашу с яйцами и добавив белые лепешки, он без труда решил вопрос с завтраком.

После завтрака он закинул за спину корзину, взял ведро и отправился к реке ловить рыбу.

К половине двенадцатого и корзина, и ведро были уже полны.

Он направился к въезду в деревню.

У входа в деревню росли три большие ивы - из-за них деревня и получила название Санью.

Ближе к полудню женщины, работавшие на пшеничных полях, одна за другой возвращались домой готовить обед.

Именно на них Ли Цяо и нацелился.

Он только поставил корзину и ведро под ивами, как к нему подошли две тётушки, толкая тележку. Он тут же с улыбкой заговорил:

— Тётушка Сюхуа, тётушка Дани, рыбу покупать будете?

— Ли Цяо?

Чжан Сюхуа остановилась, сначала окинула взглядом рыбу в ведре, а потом посмотрела на Ли Цяо:

— Так ты и правда умеешь ловить рыбу?

Её дом стоял по соседству с домом Ли Гу, и когда прошлым вечером Ли Чуньтао разнесла новость о том, что Ли Цяо умеет ловить рыбу, она ни капли не поверила.

Но сейчас, глядя на рыбу перед ним, выходило, что Чуньтао говорила правду.

— Я и сам не ожидал, что у меня есть талант к ловле рыбы. Всё это я поймал сам. Тётушка, брать будете? Очень дёшево.

— Если за медяки - большая по шесть вэнь за штуку, маленькая - по три вэнь.

— Можно и пшеницей расплатиться: один цзинь пшеницы за одну большую рыбу или за две маленькие.

Ли Цяо говорил с улыбкой.

— Ой, так дёшево!

Услышав это, Чжан Сюхуа тут же заинтересовалась.

В этой речке у деревни Саньлю течение было быстрым, поэтому рыбу там ловить было нелегко. Обычно, если жители деревни хотели поесть рыбы, им приходилось идти на рынок или в уездный город, чтобы купить её.

Обычно травяной карп стоит восемь вэнь за цзинь. Рыба Ли Цяо, что покрупнее, на вид тянет минимум на полтора цзиня, а самая большая, пожалуй, весит все один и семь или один и восемь цзиня.

В обычных условиях такая рыба стоила бы не меньше двенадцати вэнь за штуку, а сейчас за неё просили всего шесть вэнь?

А если менять на пшеницу - выходило ещё дешевле, ведь пшеница стоила пять вэнь за цзинь!

— Я возьму пять штук.

Чжан Сюхуа отставила тележку в сторону и подошла выбирать рыбу.

Рядом стоявшая Чэнь Дани, увидев это, тоже подошла:

— Я тоже куплю несколько.

Сейчас был разгар жатвы. В то время никакой техники не было, всю пшеницу убрали вручную.

Это была тяжёлая работа и даже небогатые семьи покупали немного мяса, чтобы подкрепиться, иначе тело просто не выдерживало.

Рыба, конечно, не сравнится со свиной или курицей, но всё же это мясо; сваришь суп и он будет ароматным.

А главное она дешёвая!

А ещё важнее за неё можно расплатиться пшеницей!

Для односельчан, которые готовы были один медяк разломить пополам, чтобы сэкономить, тратить деньги было мучительно. Куда охотнее они покупали вещи по бартеру.

Поэтому Чжан Сюхуа и Чэнь Дани просто не смогли устоять перед таким соблазном и полностью сосредоточились на выборе рыбы.

Размер у каждой рыбины был разный, так что им нужно было выбрать самые большие!

Пока Чжан Сюхуа и Чэнь Дани выбирали рыбу, подошли ещё люди с корзинами за спиной. Тогда Ли Цяо громко закричал:

— Продаю рыбу! Один цзинь пшеницы за одну большую рыбу, две маленькие тоже за цзинь! Выбирайте, не стесняйтесь!

Громкий, уверенный крик, соблазнительная цена, а также резкая перемена: блудный сын взялся за ум - тут же привлекли внимание всех возвращавшихся домой людей.

Неважно, были ли это молодые девушки, молодые геры или же тётушки и пожилые женщины, даже если они ничего не покупали, всё равно подходили и бросали пару взглядов.

Одни поражались тому, что он умеет ловить рыбу, другие тому, что он вдруг стал готов работать.

На какое-то время возле его маленького прилавка стало очень оживлённо.

Тао Чжу, как и прошлым вечером, тянул тележку, нагруженную пшеницей, медленно и с большим трудом продвигаясь в сторону деревни.

Издали он увидел, что под ивой собралась толпа людей, но смотреть на это у него не было ни малейшего желания. Он хотел лишь поскорее вернуться домой и пообедать.

После тяжёлой работы с самого утра он был и уставшим, и голодным.

Когда он подошёл ближе, до его ушей донеслось имя "Ли Цяо".

Он инстинктивно поднял глаза и посмотрел в сторону ивы и увидел улыбающиеся глаза Ли Цяо.

Ли Цяо смотрел на него!

Причём с такой же мягкостью и теплотой, как и прошлой ночью.

Сердце у него дрогнуло, он поспешно опустил голову, но в теле вдруг откуда ни возьмись появилась сила - словно энергия была неисчерпаемой. Он зашагал большими шагами вперёд и очень быстро миновал иву.

Но в этот момент позади раздался чуть более громкий голос Ли Цяо:

— Тётушка Сюхуа, я продал всю свою землю, и в ближайшее время у меня точно не будет денег, чтобы купить новую. Поэтому я хочу распахать один му пустоши и посадить батат.

— Где в нашей деревне есть пустоши, пригодные для посевов?

— ...

Тао Чжу стало ещё тревожнее.

И, как и следовало ожидать, в следующую секунду Чжан Сюхуа сказала:

— Пустоши? Они у подножия горы на северо-западе нашей деревни. Можешь спросить у гера

Чжу, во всей деревне только его семья возделывает пустоши.

— Точно-точно, можно спросить у гера Чжу. Он ведь только что прошёл мимо, да?

Кто-то подхватил разговор.

Тао Чжу: — !

Он рванул вперёд, словно за ним гналась собака, изо всех сил тянул тележку и всего за несколько шагов оказался уже в деревне.

Войдя в деревню, он оказался слишком далеко и уже не мог слышать, что говорит тот человек.

Он крепко прикусил губу, щёки слегка загорелись жаром. Что же он задумал..?

*

Примечание автора:

Поясню по поводу цен в тексте. В древности, при разных династиях, цены сильно отличались; даже в рамках одной династии и при одном и том же императоре в разные годы они были разными. Поэтому я ориентировалась на цены на зерно начала эпохи Северной Сун и просто выдумала конкретные цифры.

<http://bllate.org/book/15095/1340718>